

ЕНИСЕЙСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫА ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15-го числа.

ПОДПИСКА принимается въ редак-
ціи: г. Красноярскъ, Гостинская ул.,
д. № 41.

Ц Ъ Н А годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 6 руб.

1912 года.

№ 13.

1 іюля.

Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальныи: Оффиціальная хроника.—
Отъ Енисейской Духовной Консисторіи.—Разрядный списокъ воспитанниковъ
Красн. Дух. Семинаріи.—Вакантныя мѣста.

Отдѣлъ неоффиціальныи: О мисіонерскихъ кружкахъ.—
Извѣстія изъ церковно-общественной жизни.— Исторія одной Библии—свщ.
Иин. Орфеева.—Матеріалы по исторіи Енисейской епархіи.—Сельская учительница.
—Обзоръ печати.

ОТДѢЛЬ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

Оффиціальная хроника.

Енисейская Духовная Консисторія сообщаетъ редакціи Ени-
сейскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія нижеслѣдую-
щее: Священникъ Гляденской Петропавловской церкви Григорій
Кайдаловъ перемѣщенъ на таковое-же мѣсто къ Хатангской церкви,
Туруханскаго края, 13 іюня с. г.

Псаломщикъ Сухобузимской Троицкой церкви, Красноярска-уѣзда, Николай Рутковскій, по прошенію, уволенъ отъ должности псаломщика—15 іюня с. г.

Священникъ Хатангской церкви, Туруханскаго края, Серафимъ Прозоровскій перемѣщенъ на таковое-же мѣсто къ Верхне-Инбатской церкви, Турух. края,—13 іюня с. г.

Якутъ Николай Виноградовъ, по прошенію, опредѣленъ на должность катихизатора Дудинскаго и Хатангскаго прихода, временно—на одинъ годъ — 18 іюня с. г.

Воспитанникъ Красноярской Духовной Семинаріи Александръ Катышевъ опредѣленъ на псаломщическое мѣсто при Бирилюскомъ разъѣздномъ священникѣ, миссіонерѣ Самуиловѣ,—16 іюня с. г.

Отъ Енисейской Духовной Консисторіи.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 14 марта с. г., за № 2280, основаннымъ на представленіи мѣстнаго Епархіальнаго Начальства, за заслуги по духовному вѣдомству удостоены награжденія: а) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ: церкви села Еловскаго, Ачинскаго уѣзда, священникъ Матѳей Смирновъ; церкви села Верхне-Инбатскаго, Туруханскаго края, священникъ Михаилъ Прозоровскій, нынѣ умершій; церкви села Бѣлоярскаго, Минусинскаго уѣзда, священникъ Петръ Архангельскій; церкви села Шарыповскаго, Ачинскаго уѣзда, священникъ Александръ Воскресенскій; б) камилавкою: церкви села Сонскаго, Минусинскаго уѣзда, священникъ Александръ Евтихievъ; церкви села Лугавскаго, того же уѣзда, священникъ Михаилъ Торговскій; церкви села Тумнинскаго, Ачинскаго уѣзда, священникъ Александръ Никольскій; церкви села Ново-Марьясовскаго, Минусинскаго уѣзда, священникъ Петръ Лихачевъ; церкви села Ужурскаго, Ачинскаго уѣзда, священникъ Алексій Любутскій; церкви села Погорѣльскаго, Красноярскаго уѣзда, священникъ Александръ Мальцевъ.

Разрядный списокъ воспитанниковъ Красноярской духовной семинаріи за 1911—1912-й уч. годъ.

VI классъ.

Разрядъ первый.

Удостоены званія студентовъ семинаріи.

1) Сорокинъ Викторъ, 2) Соколовъ Иванъ, 3) Вологодскій Симеонъ, 4) Протопоповъ Веніаминъ, 5) Тихвинскій Θεодоръ.

Разрядъ второй,

Окончили полный курсъ семинаріи и удостоены полученія свидѣтельства.

6) Соколовъ Веніаминъ, 7) Шахматовъ Антоній, 8) Флеровскій Анатолій, 9) Климовъ Константинъ.

Климовскій Петръ—допущенъ къ переэкзаменовкамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ по Обличительному Богословію и Обличенію русскаго раскола.

V классъ.

Разрядъ первый.

Переводятся въ VI классъ.

1) Барковъ Всеволодъ, 2) Карнаушевскій Леонидъ, 3) Любутскій Сергѣй, 4) Климовскій Антонинъ.

Разрядъ второй.

5) Тихвинскій Александръ, 6) Угрюмовъ Алексѣй, 7) Климовскій Иванъ.

Разрядъ третій.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

8) Абакумовскій Иванъ—по изъясненію Свящ. Писанія и Догматическому Богословію, 9) Васильевъ Петръ—по изъясненію Свящ. Писанія, Догматическому Богословію и сочиненію (по Догм.

Богословію), 10) Захаровъ Владиміръ—по изъясненію Свящ. Писанія и церковной исторіи, 11) Юрьевъ Θεодоръ—по изъясненію Свящ. Писанія, Догматическому Богословію и сочиненію (по Догм. Богослов.).

Внѣ разряда.

Переводится VI-й классъ

12) Зыковъ Димитрій.

13) Захаровъ Александръ—допускается послѣ лѣтнихъ канікулъ къ экзаменамъ по литургикѣ, гомилетикѣ и церковной исторіи и къ переэкзаменовкамъ по изъясненію Свящ. Писанія и Догматическому Богословію.

IV классъ.

Разрядъ первый.

Переводятся въ V-й классъ.

1) Архангельскій Иванъ, 2) Камѣневъ Іаковъ.

Разрядъ второй.

3) Поротовъ Теофанъ, 4) Поповъ Михаилъ, 5) Мионовъ Фавстъ, 6) Покровскій Константинъ, 7) Климовскій Константинъ, 8) Брюховецкій Сергѣй, 9) Щербаковъ Николай, 10) Флигинскій Петръ, 11) Поповъ Иванъ I, 12) Шешмицевъ Михаилъ. 13) Поповъ Иванъ II, 14) Іоакиманскій Николай, 15) Михайловъ Александръ, 16) Михайловъ Владиміръ.

Разрядъ третій.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ послѣ лѣтнихъ канікулъ:

17) Кобелевъ Константинъ—по церковной исторіи, 18) Соколовъ Іоанникій—по греческому языку и философіи, 19) Кайдаловъ Аполлосъ—по Основному Богословію, церковной исторіи и сочиненію (по философіи).

Внѣ разряда.

Переводятся въ V-ый классъ.

20) Игнатенко Павелъ, 21) Пальминъ Иванъ.

Оставляется на повторительный курсъ въ IV-мъ классѣ.

22) Щербаковъ Александръ.

III классъ.

Разрядъ второй.

Переводятся въ IV-й классъ.

1) Афанасьевъ Александръ, Егоровъ Михайль, Шныревъ Валеріанъ, 4) Кручининъ Василій, 5) Тяжеловъ Сергій, 6) Даниловъ Николай, 7) Ефимовъ Владиміръ, 8) Лотоцкій Иванъ, 9) Нестеровъ Александръ, 10) Фирсовъ Александръ, 11) Рахманинъ Александръ, 12) Тыжновъ Петръ, 13) Фигуровскій Павелъ.

Разрядъ третій:

Допускаются къ переэкзаменовкамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

14) Головинъ Алексѣй—по церковному пѣнію, 15) Перепелкинъ Сергій—по церковному пѣнію, 16) Протопоповъ Александръ—по церковному пѣнію, 17) Хруцкій Стефанъ—по логикѣ. 18) Подгорбунскій Иванъ—по французскому языку, 19) Устиновъ Константинъ—по психологіи и русской гражданской исторіи, 20) Тыжновъ Димитрій—по логикѣ.

Внѣ разряда:

Переводятся въ IV-ый классъ.

21) Шахматовъ Никандръ, 22) Дранишниковъ Павелъ.

Бахаревскій Александръ—оставляется на повторительный курсъ въ III-мъ классѣ.

II классъ.

Разрядъ первый.

Переводятся въ III-й классъ.

1) Козловъ Вонифатій.

Разрядъ второй.

2) Яськовъ Василій, 3) Орловъ Александръ, 4) Троепольскій Александръ, 5) Анисимовъ Григорій, 6) Тороповъ Инно-

кентій, 7) Протопоповъ Теофиль, 8) Нестеровъ Владиміръ, 9) Соколовъ Иванъ, 10) Щербаковъ Александръ, 11) Волковъ Иванъ, 12) Онисимовъ Андрей.

Разрядъ третій.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

13) Фелонинъ Иванъ— по математикѣ, 14) Щербаковъ Иванъ— по математикѣ, 15) Баженовъ Владиміръ— по математикѣ, 16) Быстровъ Василій— по математикѣ, 17) Абакумовскій Петръ— по математикѣ и церковному пѣнію, 18) Мальцевъ Руфинъ— по исторіи русской литературы, 19) Аванасьевъ Александръ— по математикѣ, церковному пѣнію и сочиненію (по свящ. Писанію).

Внѣ разряда:

Переводятся въ III-й классъ.

20) Калашниковъ Николай, 21) Барашковъ Стефанъ, 22) Тудояковъ Георгій, 23) Тюнестеевъ Николай, 24) Круглихинъ Димитрій, 25) Черновъ Павелъ, 26) Козловъ Иванъ, 27) Самринъ Константинъ, 28) Интышевъ Канонъ, 29) Козловъ Варооломей.

30) Завадовскій Иннокентій— допускается послѣ лѣтнихъ каникулъ къ экзаменамъ по исторіи русской литературы, всеобщей и русской гражданской исторіи, математикѣ и церковному пѣнію. 31) Орестовъ Василій— оставляется на повторительный курсъ во II-мъ классѣ.

I классъ.

Разрядъ первый.

Переводятся въ II-й классъ.

1) Нестеровъ Анатолій, 2) Карасевъ Игнатій, 3) Копосовъ Сергѣй, 4) Орловскій Борисъ.

Разрядъ второй.

5) Ясаковъ Андрей, 6) Орфеевъ Иннокентій, 7) Фигуровъ

скій Павелъ, 8) Зеленецкій Іаковъ, 9) Поповъ Григорій, 10) Каменевъ Владиміръ, 11) Лавровъ Георгій, 12) Гобовъ Петръ.

Разрядъ третій.

Допускаются къ переекзаменовкамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ.

13) Козьминъ Иннокентій—по греческому языку, 14) Кручининъ Петръ—по греческому языку, 15) Поповъ Петръ—по математикѣ, 16) Соколовъ Михаилъ—по латинскому языку, 17) Козловъ Корнилій—по нѣмецкому языку.

Впѣ разряда.

Переводятся во II-й классъ.

18) Баклановъ Андрей, 19) Малышевскій Александръ, 20) Худяковъ Кондратій.

Оставляются на повторительный курсъ въ I-мъ классъ:

21) Баженовъ Николай, 22) Мальцевъ Прокопій, 23) Мъшалкинъ Аполлоній, 24) Тимофеевъ Константинъ, 25) Флигинскій Стефанъ, 26) Подгорбунскій Николай.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

С в я щ е н н и ч е с к і я.

Ачинскаго уѣзда: въ с. Больше-Кемчугскомъ—съ 2 сентября 1911 г. (жал. 300 р., домъ есть, въ приходѣ 9 дер., жит. 1882 д. м. п.), с. Чернорѣченскомъ—съ 15 декабря 1911 г. (жал. 400 руб., домъ есть, въ приходѣ 2 деревни, жит. 1071 д. м. п.).

Канскаго уѣзда: въ с. Курайскомъ—съ 19 апрѣля 1912 г. (жал. 400 руб., домъ есть, въ приходѣ 5 дерев., жит. 976 д. м. п.);—с. Бунбуйскомъ—съ 10 мая 1912 года (жал. 400 р., домъ есть, деревень въ приходѣ 8, жителей 924 д. м. п.); с. Мало-Камалинскомъ съ 28 апр. 1912 г., за № 6268 (жал. 450 руб., домъ есть, въ приходѣ деревень нѣтъ, жит. 2007 д. м. п.).

Красноярскаго уѣзда: с. Гляденскомъ—съ 13 іюня 1912 г. (жал. 400 р., домъ есть, въ приходѣ 41 деревня, жит. 890 д. м. п.).

Минусинскаго уѣзда: въ с. Дубенскомъ—съ 18 янв. 1912 г. (жал. 300 р., домъ есть, въ приходѣ 1 дер., жит. 899 д. м. п.); —с. Маторскомъ—съ 24 января 1912 г. (жал. 180 р., домъ есть, дер. въ приходѣ 6, жит. 2984 д. м. п.).

Енисейскаго уѣзда: въ с. Червянскомъ—съ 22 марта 1911 г. (жал. 300 руб., домъ есть, въ приходѣ 5 дер., жит. 901 д. м. п.). —с. Маковскомъ—съ 22 марта 1911 г. (жал. 500 руб., домъ есть, въ приходѣ 3 дер. и 4 улуса, жит. 266 д. м. п.).—с. Кашино-Шиверскомъ—съ 14 іюня 1911 г. (жал. 400 р., домъ есть, въ приходѣ 10 дер., жит. 1003 д. м. п.).—с. Каменскомъ—съ 18 іюля 1908 г. (жал. 400 р., свѣдѣній о домѣ нѣтъ, дер. въ приходѣ 3, жит. 512 д. м. п.).—с. Ярцевскомъ—съ января 1912 г. (жал. 500 р., домъ есть, въ приходѣ 3 деревни, жит. 392 д. м. п.).

Туруханскаго края: въ с. Тазовскомъ—съ 4 августа 1910 г. (жал. съ разѣздными 1368 р., домъ есть, въ приходѣ деревень нѣтъ, жит. 495 д. м. п.).

Діаконскіа.

Минусинскаго уѣзда: въ с. Усть-Есинскомъ—съ 7-9 марта 1911 г. (жал. 200 р., домъ есть, въ приходѣ 2 дер. и 63 улуса, жителей 5016 д. м. п.);—с. Идринскомъ—съ 4 апрѣля 1912 г. (жалованья 150 руб., домъ есть, въ приходѣ 2 деревни, жит. 1806 д. м. п.).

Канскаго уѣзда: Канскомъ Спасскомъ соборѣ—съ 1 апрѣля 1912 г. (жал. нѣтъ, жителей въ приходѣ 1758 д. м. п.); с. Больше-Уринскомъ—съ 29 мая 1912 г. (жал. 150 руб. домъ есть, дер. въ прих. 1, жит. 1494 д. м. п.).

Псаломщическіа.

Ачинскаго уѣзда: въ с. Бѣлоярскомъ—съ 4 дек. 1910 года (жал. 100 р., домъ есть, въ прих. 5 дер., жит. 836 д. м. п.).

Красноярскаго уѣзда: въ с. Юксѣевскомъ—съ 12 февраля 1911 г. (жал. 150 р., дома нѣтъ, въ приходѣ 3 дер., жит. 756 д. м. п.).—с. Крутомъ (а) (жал. 200 руб., кварт. 75 руб.);—с. Иркутскомъ—съ 5 марта 1912 г. (жал. 175 руб., домъ есть, въ приходѣ 3 дер., жит. 1082 д. м. п.).—с. Коркинемъ—съ 11 мая 1912 г. (жал. 100 р., домъ есть, въ прих. 4 деревни, жит. 843 д. м. п.).—с. Сухобузимскомъ—съ 15 іюня 1912 г. (жал. 100 р., домъ есть, въ приходѣ 1 дер., жит., 939 д. м. п.).

Енисейскаго уѣзда: въ с. Рыбинскомъ—съ 14 марта 1911 г. (жалованья 100 р., свѣдѣній о домѣ нѣтъ, въ приходѣ 7 дер., жит. 1018 д. м. п.).

Миусинскаго уѣзда: въ с. Тигрицкомъ—съ 24 февраля 1911 г. (жалованья 100 рублей, домъ есть, въ приходѣ деревень нѣтъ, жителей 1151 душа муж. пола).—с. Шадринскомъ (а) (жалов. 150 руб., квартирн. 75 руб., дома нѣтъ, въ приходѣ 2 деревни, жит. 431 д. м. п.)—с. Кара-Бѣллыкскомъ—съ 15 іюня 1911 г. (жал. 150 руб., домъ есть, въ приходѣ деревень нѣтъ, жит. 490 д. м. п.);—с. Мерзло-Салбинскомъ (а) (жал. 150 р., кварт. 75 руб.; въ приходѣ 1 дер., жит. 512 д. м. п.).—с. Ермаковскомъ—съ 7 октября 1911 г., жалов. 100 р. квартира есть, въ приходѣ 3 деревни, жителей 2232 д. м. п.).

Канскаго уѣзда: въ с. Чунскомъ—съ 2 марта 1912 г. (жал. 125 р., домъ есть, въ приходѣ 8 дер., жит. 1041 д. м. п.).—с. Коростелевскомъ—съ 21 мая 1911 г. (жал. 100 руб., домъ есть, въ приходѣ 3 деревни, жит. 1360 д. м. п.);—с. Апанскомъ—съ 25 іюля 1911 года (жал. 100 руб., дома нѣтъ, деревень въ прих. 10, жит. 549 д. м. п.);—с. Югъ-Агульскомъ—(Благовѣщенскомъ) съ 29 іюля 1911 г. (жал. 150 р., домъ есть, въ приходѣ 3 деревни, жит. 486 д. м. п.);—с. Усть-Янскомъ—съ 10 октября 1911 г. (жал. 100 р., дома нѣтъ, въ приходѣ 18 дер., жит. 1286 д. м. п.).—с. Соколовскомъ—съ 15 января 1912 года (жалованья 200 руб., домъ есть, въ приходѣ 7 поселковъ, жителей 3067 д. об. п.);—с. Иланскомъ—съ 9 апрѣля

1912 г., жал. 100 руб., домъ есть, въ приходѣ 3 дер., жит. 824 д. м. п.). Ивановскомъ—съ 28 января 1912 года (жалованья 100 р., домъ есть, въ приходѣ 4 деревни, жителей 1543 д. м. п.).—с. Толстихинскомъ—съ 21 апрѣля 1912 г. (жалов. 125 р., домъ есть, въ прих. 7 дер. жит. 2457 д.м. п.)—с. Мало Камалинскомъ—съ 28 апрѣля 1912 года (жал. 150 р., домъ есть, въ приходѣ дер. нѣтъ, жит. 2007 д. м. п.).—с. Христорожденственскомъ съ 30 марта 1912 года (жал. 100 руб., дома нѣтъ, въ прих. 3 дер., жит. 906 д. м. п.).

Примѣчаніе: Отмѣченные буквою (а)—вновь открытыя переселенческіе приходы.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О миссіонерскихъ кружкахъ.

При видѣ того, какъ сектанты настойчиво и увѣренно ведутъ пропаганду своего ученія среди православныхъ членовъ Церкви и какъ они то того, то другого изъ нихъ увлекаютъ въ свои сектантскія сѣти, мы, православные христіане, призываемся Богомъ, нашею св. Церковью возстать на защиту св. своей вѣры: мы должны объединиться во главѣ съ своими пастырями, стать на стражѣ православія, принять всѣ мѣры противъ усиливающагося зла и тлетворнаго дѣйствія сектантства... Должно настойчиво образовывать въ приходахъ миссіонерскіе кружки, и дѣятельность этихъ кружковъ должна быть живая, кипучая, одухотворенная, высокая, какъ высоко то сокровище, которое хотятъ похитить у насъ сектанты, посягая на нашу дорогую православную вѣру.

Напрасно думаютъ нѣкоторые, что вопросъ о миссіонерскихъ кружкахъ ревнителѣй изъ мірянъ въ селахъ—вопросъ будущаго, когда разовьется просвѣщеніе и будетъ повышевъ уровень умственнаго и религіозно-правственнаго состоянія прихожанъ. Ждать такого золотого времени и наивно, и преступно. Посмотрите, что дѣлаютъ теперь баптисты на своихъ многочисленныхъ сѣздахъ.

Они вырабатываютъ стратегическіе планы и готовятъ борцовъ, по первому зову готовыхъ занять боевое положеніе противъ православной Церкви. Можемъ ли мы, послѣ этого, оставаться спокойными и равнодушными зрителями, ожидая какихъ-то благоприятныхъ условій для нашей дѣятельности? Чтобы уберечь православное стадо отъ нашествія этихъ враговъ Православія, мы—пастыри и пасомые—должны, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, крѣпко сплотиться между собою въ одинъ духовный *миссіонерскій* союзъ, памятуя, что пастыри Церкви вмѣстѣ съ пасомыми составляютъ одно живое духовное тѣло Христово (1 Кор. 12, 27).

Миссіонерскіе кружки прежде всего должны устраивать у себя бесѣды съ своими братьями—православными—для утвержденія другъ друга въ истинахъ православной вѣры и охраненія ихъ отъ совращенія въ сектантство, потомъ имъ слѣдуетъ привлекать на свои собесѣдованія отпавшихъ въ сектантство православныхъ членовъ прихода и словомъ вразумленія и наставленія возвращать ихъ въ лоно Христовой Церкви; наконецъ, на бесѣдахъ должна вестись открытая борьба съ пропагандистами сектантства, чрезъ обличеніе ихъ лжи и злыхъ умысловъ.

Рядомъ съ этимъ миссіонерскіе кружки дѣйствуютъ чрезъ литературу: они приобрѣтаютъ и распространяютъ въ народѣ брошюры и книжки противосектантскаго характера. Хотя литература этого рода у насъ еще не богата, но тѣмъ не менѣе мы уже имѣемъ по всѣмъ разновидностямъ сектантства отдѣльныя книжки, листки и брошюры. Прежде всего въ рукахъ каждаго православнаго воина, взяшагося за борьбу съ сектантствомъ, долженъ быть „Мечъ духовный“—діакона І. Смолина, рядомъ съ которымъ по всѣмъ вопросамъ, затронутымъ въ „Мечѣ“, имѣются его же отдѣльныя брошюры отъ 1 до 3 коп. Издатели *Миссіонерскаго Обозрѣнія* также выпускаютъ отдѣльныя брошюры и листки съ обличеніемъ сектантскихъ заблужденій. Распространяя въ народѣ противосектантскія и противораскольническія произведенія, хорошо и весьма полезно имѣть приходскую противосектантскую

библіотеку, которая, помѣщаясь въ школѣ, была бы доступна всѣмъ желающимъ почитать хорошую книжку на защиту своей православной вѣры. Присутствіе противосектантской библіотеки въ школѣ дастъ возможность законоучителю и учителю постепенно вводить и дѣтей въ пониманіе той опасности, какою грозитъ православнымъ членамъ Церкви распространеніе сектантскихъ заблужденій.

Независимо отъ общихъ миссіонерскихъ собесѣдованій и распространенія противосектантской литературы, каждый членъ миссіонерскаго кружка самымъ своимъ званіемъ призывается дѣйствовать въ отдѣльности на пользу исправленія заблудшихъ. Св. Апостоль Павелъ, имѣя въ виду и твердыхъ въ вѣрѣ, и слабыхъ и желая однимъ помочь чрезъ другихъ, говоритъ: *братіе, аще и впадетъ человекъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы, духовніи, исправляйте такового духомъ кротости* (Гал. 6, 1—2). Слово Апостольское, голосъ Церкви не только не препятствуетъ каждому изъ насъ дѣйствовать въ своемъ кругу, но и возбуждаетъ насъ къ таковой дѣятельности. И какъ можно уклониться отъ сего требованія! *Вы, духовніи*, т. е. тѣ, которые тверды въ истинѣ вѣры, озарены пониманіемъ высокаго своего призванія быть чадами Церкви Христовой и пользующіеся духовными дарами Духа Святаго, живущаго въ Церкви, вы докажете, что вы истинно духовные, покажите присутствіе въ васъ самаго важнаго дара—любви къ братіямъ вашимъ, исправляйте ихъ, когда они впадутъ въ прегрѣшеніе и заблужденіе. Никто не можетъ уклониться отъ этого призванія, какъ это настойчиво и внушалъ своимъ слушателямъ св. Іоаннъ Златоустъ: „не говори: я мірянинъ, имѣю жену и дѣтей; помогать имѣющимъ нужду въ духовномъ врачеваніи—дѣло священниковъ, дѣло монаховъ“. Устраняя такія отговорки, онъ говоритъ: „не все возлагай на учителей, не все на начальствующихъ; можете и вы назидать другъ друга... Если захочете, то можете еще болѣе насъ сдѣлать добра другъ другу: потому что вы и болѣе времени проводите другъ съ другомъ, и болѣе

нашего знаете положеніе другъ друга и недостатки другъ у друга видите, и болѣе имѣете смѣлости, любви и близости. Притомъ, я одинъ, говоритъ святитель, а васъ много, и вы можете всѣ быть учителями. У кого есть жена, у кого другъ, у кого слуга, сосѣди: ихъ обличи, ихъ наставь“. Итакъ, скажемъ ко всѣмъ безъ ограниченія: *увѣщевайте другъ друга и создайте кѣждо ближняго своего* (1 Сол. 5, 11).

Но, понятно, во главѣ своего миссіонерскаго движенія должны идти пастыри церкви. Всѣ предпринимаемыя мѣры и способы дѣйствованія въ приходяхъ на пользу защиты св. вѣры предполагаютъ двигателей-пастырей, въ которыхъ, какъ въ фокусѣ, сосредоточена вся душа прихода. И потому эти мѣры будутъ мертвы и безрезультатны, если ихъ будетъ проводить въ жизнь пастырь *холодный* въ вѣрѣ и не могущій быть образцомъ въ жизни для своихъ пасомыхъ. Такого рода пастыри, дѣятели не по призванію, въ значительной мѣрѣ виновны и за печальное состояніе своихъ приходоѡ, въ которыхъ, благодаря нерадивому исполненію ими своего долга, наблюдается быстрое распространеніе сектантства. Для иллюстраціи достаточно сослаться на фактъ. На вопросъ, предложенный миссіонеромъ сектантамъ: почему они слѣпо доѡверяются своимъ вожакамъ, тѣ отвѣчали „мы люди темные, необразованные, а христіане; хотимъ знать Христово ученіе; нашъ пастырь не училъ насъ, мы изрѣдка его видѣли. А вотъ пришелъ къ намъ „добрый человекъ“, самъ, по усердію, сталъ насъ учить, читалъ намъ Евангеліе и объяснялъ. Мы ему повѣрили и пошли за нимъ, потому что онъ позаботился о нашемъ спасеніи“. Приведенный разговоръ показываетъ, что пастырь во многомъ виноватъ за распространеніе въ его приходѣ иновѣрія.

Въ настоящее время высшая церковная власть занята вопросомъ о подготовленіи миссіонероѡ, имѣется въ виду устроить кратковременные и постоянные курсы для подготовки священниковъ и низшихъ членоѡ клира къ миссіонерской дѣятельности. Кроме того, предполагается организовать епархіальные, уѣздные и приход-

скія миссіонерскія братства и благочинническіе миссіонерскіе кружки. Всѣ эти предположенія можно только привѣтствовать, ибо они идутъ навстрѣчу требованіямъ времени. Но мы еще разъ повторяемъ, что первая и самая важная миссіонерская сила въ каждомъ приходѣ—есть приходскій пастырь, съ близкими ему и преданными церкви прихожанами. Если пастырь согрѣтъ теплотою живой вѣры, если онъ до самопожертвованія любитъ свою паству, зорко слѣдитъ за ея религіозно-правственнымъ настроеніемъ, то онъ лучше другихъ знаетъ, чѣмъ болѣетъ его паства, онъ первый и поспѣшитъ къ ней съ словомъ любви, увѣщанія, вразумленія и наставленія. Онъ является первымъ и самымъ чувствительнымъ миссіонеромъ. На помощь себѣ онъ привлекаетъ извѣстныхъ ему, преданныхъ церкви прихожанъ и изъ нихъ организуетъ свой тѣсный *миссіонерскій кружокъ*.

Извѣстія изъ церковно-общественной жизни.

—11-го іюня, въ г. Ялтѣ, скончался архіепископъ Георгій (Орловъ).

—12-го іюня воспослѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе о бытіи епископу Вологодскому Никону членомъ св. Синода, съ увольненіемъ отъ управленія Вологодской епархіей.

-- Члены Государственной Думы—правые, націоналисты и правые октябристы, возмущенные поступкомъ думскаго большинства, намѣренно снявшаго съ очереди разсмотрѣнія законопроектъ объ обезпеченіи лучшимъ содержаніемъ учителей и учительницъ церковныхъ школъ, —повергли къ стопамъ Всемилостивѣйшаго Государи Императора мольбы и просьбы о защитѣ обездоленныхъ труженниковъ—учителей и учительницъ церковно-приходской школы.

— На Вологодскую епископскую кафедру назначенъ преосвященный Александръ, епископъ Юрьевскій, первый викарій Влади- мірской епархіи.

—Въ г. Екатеринбургѣ съ 1912-13 учебнаго года открываются первые классы Дух. Семинаріи,—пока при дух. училищѣ.

—По газетнымъ сообщеніямъ, на Астраханскую кафедру предназначается архіепископъ Платонъ,—Американскій, а на его мѣсто епископъ Гермогенъ.

—Лѣвья газеты встревожены намѣреніемъ православнаго духовенства принять дѣятельное участіе въ выборахъ въ 4-ю Государственную Думу. Духовенство, дѣйствительно, можетъ составить грозную, для лѣвыхъ, культурную силу, способную полезно послужить Престолу и Отечеству.

Исторія одной Библии.

Проходилъ однажды по деревнѣ книгоноша, т. е. торговецъ книгами Священнаго Писанія. Кто-то разсказалъ ему про одного крестьянина той-же деревни, про котораго говорили, что онъ въ Бога не вѣруеть и Слова Божія читать не любитъ. Книгоношѣ очень хотѣлось посѣтить этого озлобленнаго человѣка и поговорить съ нимъ, хотя онъ и впередъ зналъ, что будетъ тамъ дурно принять. Однако онъ этого не побоялся и вошелъ во дворъ Степана—такъ звали крестьянина. Хозяина не было видно, жена его развѣшивала на дворѣ бѣлье. Книгоноша началъ съ ней разговаривать, завелъ рѣчь о Слово Божіемъ и, наконецъ, вынулъ изъ своей сумки Библию, подаль ее женщинѣ, говоря, что онъ охотно подарить ее, если у нея нѣтъ средствъ на покупку. Женщина съ радостью взяла книгу, но, вспомнивъ, какъ разсердится мужъ, узнавъ о ея пріобрѣтеніи, хотѣла было ее вернуть. Какъ разъ въ эту минуту вернулся мужъ. Увидя въ рукахъ жены Библию, онъ съ гнѣвомъ обратился къ книгоношѣ: —„Зачѣмъ ты пришелъ ко мнѣ? Что тебѣ надо?“—Подойдя къ женѣ, онъ взялъ изъ рукъ ея Библию, положилъ ее на чурбанъ и перерубилъ топоромъ пополамъ, не безъ злобы сказавъ, что у насъ съ женой все

пополамъ. Потомъ женѣ далъ одну половину Библии, а себѣ взялъ другую и положилъ въ карманъ.

Весь разговоръ съ пришедшимъ книгоношей на этомъ кончился, и послѣдній, съ тяжелой скорбью на сердцѣ, ушелъ.

Нѣсколко дней спустя Степанъ рубилъ въ лѣсу дрова. Уставши отъ работы, онъ вспомнилъ, что у него въ карманѣ часть перерубленной Библии. Ему захотѣлось разсмотрѣть ее, и вотъ онъ усѣлся тутъ-же на бревнѣ, вынулъ книгу и сталъ читать. Глаза его случайно упали на притчу о блудномъ сынѣ. Исторія его заинтересовала, и онъ дорого бы далъ въ этотъ моментъ, чтобы прочесть ее до конца. Но вотъ бѣда! Окончаніе было въ той половинѣ книги, которая была дома у жены. Совѣстно было ему признаться женѣ, что онъ интересовался библейскимъ рассказомъ, но однако, придя къ вечеру домой, Степанъ сказалъ женѣ: „Матрена! Дай-ка мнѣ ту половинку книги, что у тебя. Я сегодня читалъ въ своей половинкѣ про какого-то человѣка, покинувшаго домъ своего отца. Что послѣ многихъ неудачъ и голода, онъ рѣшилъ воротиться домой. Мнѣ страсть хочется узнать, что дальше съ этимъ человѣкомъ случилось,—а у меня этого нѣтъ; дальше все въ твоей половинкѣ... Дай мнѣ свою половинку“!

Матрена, улыбнувшись, подала мужу книгу. Степанъ съ жадностью сталъ читать. Онъ перечелъ эту притчу Христову нѣсколько разъ и засидѣлся надъ разрубленной имъ Библией до полуночи. Притча о блудномъ сынѣ какъ-бы молотомъ ударила по сердцу Степана; пробудила въ немъ спящую душу и раскрыла передъ нимъ его духовную нищету...

Степанъ сталъ зачитываться Словомъ Божиимъ. „Никогда не встрѣчалъ я лучшей книги, чѣмъ эта“, говаривалъ потомъ Степанъ; чѣмъ больше, прочитавши ее, думаешь надъ ней, тѣмъ больше лѣзетъ мыслей въ голову... Вотъ хоть, къ примѣру сказать,

этотъ „Блудный сынъ“, — ушелъ отъ своего отца, хотѣлъ жить самостоятельно, но не сумѣлъ; расточилъ, что было у него отцовскаго, развратился, обѣднѣлъ, обнищаль... Скажите—а развѣ мы, всѣ люди, не то же самое предъ Богомъ?! Забывши Бога, Его святыя завѣты, расточили все то, что имѣли отъ Него: чистую, безгрѣшную, дѣтскую душу съ великими Божіими дарами; все это расточивъ, обѣднѣли, обнищали дѣлами и жизнью Божіей. Евангельскій „Блудный сынъ“ очнулся, одумался, возвратился къ своему отцу, — почему-же мы такъ не дѣлаемъ!.. Иль мы еще не чувствуемъ нищеты своей жизни?!“. Степанъ порой дѣтскими слезами плакалъ надъ святой книгой, вспоминая прежнее свое къ ней отношеніе.

Теперь, читатель, повсюду слышатся жалобы на жизнь, — что-де тяжела стала жизнь; пошло какое-то разстройство: между людьми не стало духовнаго единенія, изсякла братская любовь, взаимное довѣріе... Почему это?!

А это потому, дорогой читатель, что люди забыли въ дѣлѣ устройства своей жизни самое главное, существенное и единственное— „Завѣты Христа-Спасителя!.. Божіе Слово, Евангеліе. — Вотъ основаніе жизни людей! Вотъ что нужно класть въ основу и въ фундаментъ жизни общественной, семейной и личной! Мы всѣ знаемъ, что такое: „Евангеліе, Библия, Слово Божіе,“ мы знаемъ Христа-Спасителя и великихъ пророковъ; нашъ слухъ свыкся съ дѣтства съ этими названіями и именами..., но должно быть и только!? Дальше мы не пошли: Евангеліе, мы говоримъ, пусть читаютъ въ Церкви, Библия нужна для духовенства.

А Христось сказалъ: „Я есть путь, истина и жизнь“. (Иоан. 14. 6.) „Приндите ко Мнѣ *всѣ*“. (Мѡ. 11. 28).

Нѣтъ, если-бы мы „всѣ“, какъ сказалъ Спаситель, въ основаніе, въ фундаментъ своей жизни и общественной, и семейной, и личной положили-бы Евангельскіе завѣты Христа-Спасителя, то, вѣроятно, наша жизнь была-бы не такъ тяжела, какъ теперь говорить.

Матеріали по історії Енисейской епархії.

(Автобіографія єпископа Никодима).

(Продолженіє).

Великій П'ятокъ. Провель ночь изрядно. Скоро устаю, наур., едва окончу утрєннія молитвы, какъ я уже усталъ; стремлюсь сѣсть.—Какъ я буду служити—помоги Господи!

Прїѣхаль и гостиль у меня о. архим. Дороей, ректоръ Иркутской Семинаріи, переведенный сюда изъ Пермской. Интересны рѣчи съ нимъ:

1) Профессоръ Карповъ, ревизовавшій Пермскую Семинарію, не оправдалъ довѣрія къ нему Синода. Нашли его ревизію злостною и недобросовѣстною (этого нечестиваго и падменнаго человѣка я не могу видѣть спокойно). Посланъ былъ, по совѣту митр. Филарета, другой ревизоръ, архим. Ефремъ, ректоръ Рижской Семинаріи, состоящій на чредѣ. Онъ уже окончилъ ревизію... 2) Профессора—вольница и пьяницы; 3) почасту не бываетъ одного, двухъ профессоровъ—цѣлый годъ: не опредѣляютъ. Сущая безпечность прокурора.

Получилъ письмо отъ преосв. Евгенія—слѣпца, 12 марта. Благодарить за мое письмо. Пишетъ: 1) новый прокуроръ, Алексій Петровичъ Ахматовъ, былъ въ Москвѣ: не принялъ духовенства. Былъ у митрополита и викарія—только; 2) на вакансію въ Новый Іерусалимъ прорицають и Оренбургскаго Антонія (видно, его дѣло съ Уфимскою игуменією Филаретою его губить) и бывшаго Кавказскаго єписк. Игнатія (думаю, будетъ этотъ).

Объ отцѣ Іоаннѣ, ректорѣ Казанской д. Академіи, о. Дороей сказалъ: 1) хотѣли его перевести въ Грузію, въ тамошнюю контору: замолчали; 2) хотѣли сдѣлать предсѣдателемъ духовно-учебнаго управленія при Св. Синодѣ, составивъ сіе управленіе изъ духовныхъ: замолчали; 3) хотѣли сдѣлать викаріємъ Казанскимъ: молчать.

Какая то швея, престарѣлая дѣвица Евдокія, принесла мнѣ отъ своихъ трудовъ: поручи, шитые золотомъ, хорошіе, и коверчикъ суконный, шитый шерстями—на молитву: спасибо.

7. Великая Суббота. Ночь провель изрядно. Нога утихаеть. Но увы, въ ней тоже нѣтъ твердости и силы: устаю чрезъ 10 минутъ, стоя или ходя: хочется лечь.

Вчера принесли мнѣ расписку отъ дѣвицы—казачки Варвары, коею она увѣряеть, что прекращаетъ искъ свой на своего обольстителя, Николая Водовозова, и дозволяетъ ему вступитъ въ бракъ, съ кѣмъ онъ пожелаетъ. Это состряпаль свящ. Г. К., которому я вовсе не поручаль этого дѣла, а поручиль его товарищу А.—К. ввязался, яко благочинный.

Досаду: бѣдную, поруганную дѣвицу, брошенную негодаемъ обольстителемъ, заставили принять другой позоръ—дать расписку въ прекращеніи иска.—Но 1) она сама не требовала суда, а умоляла о посредствѣ между ею и имъ; 2) я этого не поручаль отцамъ; 3) ей лучше бы не начинать иска, чѣмъ, начавъ, себя опозорить добровольно. Не хорошъ о. К.

Откупщикъ прислалъ мнѣ два ведра водки, четверть наливки и четверть бальзаму: какая громада питій! — Одинъ церковный подрядчикъ подариль, 12 бутылокъ меду, что здѣсь рѣдкость, ибо здѣсь меду и пива не варять.

Получиль письмо отъ архим. Климента, изъ Казани, отъ 15 марта.—Скончался преосвящ. Евлампій, бывшій архіепископъ Тобольскій, въ Свіяжскѣ, въ монастырѣ, 12 марта, въ полдень. 17 числа назначено погребеніе его. Собирался ѣхать въ Свіяжскъ преосвящ. Аѳанасій.

Царство небесное преосвящ. Евлампію. Онъ мой учитель, инспекторъ, отецъ по монашеству. Кончина его преждевременна, хотя ему, конечно, было 65 л. Его убило положеніе заброшенное, отчужденіе отъ него начальствъ, даже почти гнушеніе имъ: сильная душа ломаетъ при такихъ закалахъ. Преосвящ.

Аѳанасій явно гнушался имъ и это выражалъ всячески. Онъ мнѣ не дозволилъ быть у пр. Евлампія, хотя того желалъ и я, и Евлампій, и я зналъ, что симъ весьма утѣшу преосвящ. Евлампія.

Одного студента Казанскаго университета, изъ пермскихъ семинаристовъ, за политическія продерзости приговорили къ 190 ударамъ плетью, на площади, чрезъ палача!—Такъ-то наши школяры стали выходить на сцену.

8. Пасха Христова. Слава тебѣ, Христе! Служилъ въ Каѳедральномъ соборѣ утреню, литургію и вечерню. Едва передвигалъ ноги, однако же служилъ безъ большого изнуренія. Утреню служилъ тяжело, литургію легче, а вечерню еще легче. Завтра готовлюсь служить въ старомъ Воскресенскомъ соборѣ. Служилъ со мною о. архим. Дорооѣй, проѣзжающій, и о. Нектарій — экономъ Томскаго Архіерейскаго дома и священникъ Петръ, сперва мною запрещенный, а потомъ, ради сихъ великихъ дней, разрѣшенный.

Вечеромъ сидѣла Мавра Герасимовна, хозяйка дома.

9. Понедѣльникъ Пасхи. Готовлюсь служить. 10 град. мороза. Слава Богу! Служилъ въ Воскресенскомъ соборѣ, во храмѣ Воскресенія Христова: маленькій храмъ, но весьма украшенный, свѣтлый—радуется сердце. Престоль покрытъ окованною сребропозлащенной ризою. Народу полноъ храмъ. Служилъ и о. архимандритъ Дорооѣй.—Сегодня, кажется, еще менѣе я чувствовалъ усталость въ ногѣ.

Быль: 1) у о. протоіерея: самъ я навязался; посѣтилъ его, какъ настоятеля собора; 2) у Ив. Григ. Родюкова. Добрый и кроткій человекъ, у него закусилъ немножко; 3) у Всеволода Гавр. Засталъ только жену его, съ сестрою и дѣтьми. Варвара Ив. сама была больна тою же самою болѣзнию, какою болѣю я. „Я страдала за Васъ, видя, какъ восходите и спускаетесь по ступенямъ“.—Она болѣла около года. Помилуй насъ, Господи.

У меня были: 1) Татьяна Ив., глупая женщина, либо съ выговорами, либо съ затѣйливыми требованіями: приводитъ въ

досаду. 2) Губернаторъ Павелъ Никол. Видно, что онъ хочетъ сблизиться со мною: дай Господи. Дочка его (отроковица—Вѣра, кажется), подарила мнѣ шитую подушку на диванъ. 3) Староста и свящ. Благовѣщенской церкви, просить завтра отслужить. У нихъ почитается Иверская Божія Матерь, а ей завтра празднество.

Прочиталъ въ Четы-Миней удивительное житіе препод. Симеона Столпника. Кажется, недавно я видѣлъ во снѣ—имя его. —И у него болѣла нога. Но это былъ мужъ, по его я не стою быть рабомъ.

Былъ у меня еще ксендзь, здѣшной католич. церкви настоятель, Энгельгардъ.—А сосланный ксендзь, по фамиліи Закржевскій, будто боленъ.

10. Вторникъ Пасхи... Слава Богу! Служилъ въ Благовѣщенской церкви, въ нижнемъ этажѣ Срѣтенія Господня. —Послѣ литургіи былъ: 1) у старосты, купца Михаила Никиф. Окулова: пустая форма! И семейства не показали. 2) У Куртуковыхъ; здѣсь рады безъ предѣловъ. 3) У Татьяны Ив.—сухо. Видѣлъ портретъ Сидора Григорьевича. Русскій типъ, прекрасная, правильная фізіономія.

Вечеромъ былъ у Мавры Герасимовны съ о. архимандритомъ. Выпили по стакану чая—и только. Что-то сухонько.

Сегодня написалъ и предъ литургією прочиталъ новую молитву, шестую: она написана въ моемъ поминаньѣ.

11. Среда св. Пасхи; св. Антипы, св. Варсанофія... Вчера мнѣ подарилъ Петръ Ив. Кузнецовъ матерію—на подрясникъ, ящикъ чаю, а купецъ Николай Николаевичъ Иноземцевъ—кильки, яблоки (не Рыльскій-ли). Былъ у литургіи въ Покровской церкви, въ холодной. Иконы въ серебropозлащенныхъ ризахъ, царскія врата кованыя серебropозлащенные, престолъ въ серебряномъ окладѣ. Рисунки изображеній дурные, но работа хорошая. Былъ у всенощной въ сей же церкви. Здѣсь завтра готовлюсь служить. Поставилъ дьячка на колѣни за то, что бросилъ зажженную свѣчу, присловивъ ее къ стѣнѣ.

Вечеромъ имѣли разговоръ съ о. архимандритомъ Дорощеемъ и о. протоіереемъ Васиіемъ: завтра онъ именинникъ.—Ему будетъ 45 л.

Получилъ письмо отъ слѣднаго іером. Иннокентія, живущаго въ Новосилѣ, въ монастырѣ: просить на лѣкарства.

Говорилъ много противъ малороссовъ и Кіева, вопреки убѣжденій о. протоіерея и о. архимандрита, жалю!

12. Четвергъ. Слава Богу! И сегодня служилъ въ Покровской церкви, холодной, во имя Покрова Пресв. Богородицы; веселый храмъ. Престоль обложенъ кованою серебряною ризою. Служилъ бодро и весело: прокатилась слеза (здѣсь почти впервые).

На чаѣ былъ у священника о. Алексѣя. Аккуратный чело-вѣкъ: жена земная и некрасивая, но тучная: сынъ и дочь. Домъ весьма опрятно содержится.

Былъ у всенощнаго (т. е. у утрени съ вечера) во Всѣх-святской церкви, готовлюсь завтра здѣсь служить.

Получилъ письмо отъ Преосв. Пароенія, изъ Иркутска, отъ 6 числа. Преосвящ. вѣжливо представляетъ мнѣ обождать хорошаго пути и укрѣпиться здоровьемъ: „лучше мы полождемъ Васъ“. --Вѣжливая рѣчь всегда пріятна.—Надобно стараться всегда ее заслужить.

13. Пятница св. Пасхи. Живоносный Источникъ. И сегодня, слава Богу, служилъ въ церкви Всѣхъ-святыхъ: она была до 1842 года кладбищенскою. Хорошая, свѣтлая. Живопись на иконахъ вольна. Служилъ съ 6-ю отцами.

Былъ у священника о. Васиія Павлова: молодой, но очень умный священникъ; у него братъ бакалавромъ въ Казанской Дух. Академіи. Я служилъ здѣсь—первый архіерей: ни одинъ ни разу до меня не служилъ.

Утромъ раздосадованъ былъ Щеголихою, требовавшею, чтобы я назначилъ священника сегодня въ придѣль собора, для служенія особой литургіи.

Сегодня получилъ два номера Московскихъ газетъ—отъ 14 и 15 марта. Правительство преобразуетъ цензуру: ясно не понимаю.

Слышно, будто правительство хочет преобразовывать обученіе духовенства. Училища и Семинаріи духовныя закроются; будутъ общія народныя школы, и изъ нихъ желающіе въ спеціальному заведеніи будутъ приготовляться къ духовной службѣ. Значить: хотятъ истребить *духовное племя*. Мѣра важная. Синодъ противорѣчить не будетъ: но допустить-ли Богъ?— Ибо я не сомнѣваюсь, что это глубоко поколеблетъ въ близкое время наше Православіе. Жалѣю: лучше бы поддержать духовенство, униженное, брошенное, а не преобразовывать. До сего времени русское православное духовенство не подавало случаевъ къ упреку его въ чемъ либо: мы не мѣшаемъ въ политику, покорны законамъ. Благочестіе въ народѣ, какое есть, — отъ насъ. — Попы изъ свѣтскихъ школъ не захотятъ быть такъ кротки, богобоязненны и подобострастны. Нѣтъ поданныхъ вѣриѣ и покорнѣе духовныхъ: и никто столько не мѣшаетъ вольнодумцамъ разсѣвать свои вредныя мечты, какъ духовенство. Думаю: совѣтуютъ реформу духовенства — враги Православія и Государя.

14. Суббота св. Пасхи. Служилъ въ Каедр. соборѣ и раздавалъ артось. Народу было много.

Написалъ три письма. Получилъ отъ арх. Аѳанасія изъ Енисейска письмо: оправдывается и негодуетъ на злонамѣренность и клевету.

15. Воскресенье, св. Ѳомы. Служилъ въ кладбищенской церкви, Пресв. Троицы. Послѣ обѣдни на чаѣ у старосты — Никиты Матв. Воронова...

Разбиралъ брачное дѣло. Священникъ притѣснялъ крестьянина, требуя съ него десять рублей. Я ему даю предписаніе обвинять: онъ оправдывается, якобы имѣетъ причины медлить. Досадно. Неправъ священникъ.

Былъ свящ. Симеонъ Тронцкій, экономя архіерейскаго дома, за дѣлами: я ему подарилъ ящикъ чаю (изъ подаренныхъ мнѣ). Сегодня ѣздилъ на кладбище въ каретѣ Петра Ив. Кузнецова — Головы, и кучеръ его: отличная ѣзда.

16. Понедѣльникъ. Былъ у меня Всеволодъ Гавриловичъ: рекомендовалъ въ приходы обширныя и отдаленныя отъ церкви на большія пространства опредѣлять особыхъ священниковъ, въ родѣ викаріевъ, только для исправленія требъ. Такъ у католиковъ Намъ нельзя: нечѣмъ содержать сихъ викаріевъ.

Исидоръ Григ. Щеголевъ былъ бѣденъ. Но ему послужило счастье, и онъ добылъ вдругъ на четыре милліона рублей серебромъ золота—оттого онъ сталъ и богатъ. Капитальъ этотъ у него цѣль и досель.—Постройка собора есть послѣдствіе сего внезапнаго обогащенія и есть выраженіе, можетъ быть, и благочестія, но, безъ сомнѣнія, и тщеславія.—Онъ хотѣлъ строить дома для духовныхъ собора, для сего отдѣлилъ и землю на площади; но послѣ велѣлъ ее продать, и она уже продана въ частныя руки.

Всеволодъ Гавриловичъ находитъ, что соборное духовенство должно быть обезпечено и помѣщеніемъ, и окладами, кромѣ ничтожнаго штатнаго.—Спасибо ему!—Сегодня, кажется, рѣшена моя квартира. Я остаюсь на сей квартирѣ, у Мавры Герасимовны Бѣловой, за 450 руб. серебр. въ годъ. А Консисторія помѣщается въ другомъ домѣ, за который будутъ платить 150 рублей сер. въ годъ...

Меня приглашаютъ, въ іюль, на освященіе храма въ Минусинскій уѣздъ, купецъ Арсеній Алекс. Яриловъ—храмоздатель. Общаюсь, если угодно будетъ Богу.—(Не былъ).

17. Вторникъ. Рожденіе Государя. Посвященіе меня архимандрита, въ 1835 г. Готовлюсь служить. Благослови, Господи.—Слава Богу, служилъ. Былъ совершенно покоевъ. Послѣ объѣздъ у меня губернаторъ и чины; затѣмъ и я былъ у губернатора. Приглашаютъ къ умноженію школъ, якобы по волѣ Государя.

Дорога въ Иркутскъ самая дурная. Сегодня проѣхалъ фельдъегерь изъ Иркутска (въ Петербургъ): ѣхалъ пять дней.

Никита Матв. Вороновъ (кладбищ. староста), купецъ, от имени многихъ просилъ меня: исходатайствовать упрздненіе рынковъ въ воскресенье и отнести его на будничныи день.—Весьма справе

ливо: отвлекаются отъ храмовъ Божіихъ въ Воскресный день и городское населеніе и крестьяне. — Постараюсь ходатайствовать.

Архим. Аванасій оправдывается отъ клеветъ, вносимыхъ на него относительно учащенія посѣщенія дѣвичьяго монастыря и игумени, — женщины еще не старой. Даль бы Богъ, чтобы тутъ точно не было ничего дурного: но я какъ-то колеблюсь, боюсь за честь его и нашу: рѣдко клеветы совершенно напрасны. Но я пишу строго, не рассчитывая ни на какія вѣжливости, желая спасти. И завтра буду писать.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сельская учительница.

(Набросокъ).

Она плакала. Плакала тихо, вѣжно, удерживая бурныя рыданія, какъ плачутъ маленькія дѣти, когда имъ запрещаютъ это, закрывала ротъ платкомъ, склонялась головой на столъ, коснувшись горячимъ лбомъ мокрой, холодной поверхности его, откидывалась на спинку стула и на минуту затихала, уставясь широко открытыми глазами на тусклый огонекъ лампы. Въ эти мгновенія она почти не дышала, и лицо ея не выражало никакой мысли. Потомъ глаза ея медленно закрывались и изъ подъ опущенныхъ рѣсницъ выкатывались двѣ тяжелыя, прозрачныя слезы, за ними еще двѣ и, наконецъ, слезы начинали течь непрерывной струйкой, а лицо отражало молчаливую, безысходную тоску. Тонкій, серебристый стонъ дрожалъ тогда въ воздухѣ, замиралъ, прерывался судорожнымъ дыханіемъ, горячимъ шопотомъ, къ кому-то обращеннымъ, о чемъ-то молящимъ, и снова жалобный звукъ наполнялъ комнату, постепенно опускался книзу и умиралъ и гасъ, никѣмъ ни услышанный, никого не привлекая. Худенькій станъ дѣвушки колебался, узкія, полудѣтскія плечики вздрагивали, и съ нихъ давно уже свалилась большая черная шаль, которая причудливыми складками повисла на стулѣ и частью лежала на

колѣняхъ, какъ черная рама окружая ее и гармонируя съ ея жуткой, надрывающей душу тоской. Въ заледенѣвшія окна комнаты заглядывала темная зимняя ночь. Отъ порывовъ сильнаго вѣтра, ударившаго въ стѣны, гдѣ-то хлопала плохо припертая ставня, и стукъ ея глухой и короткій говорилъ объ одиночествѣ и неуютности.

Иногда дѣвушка какъ будто прислушивалась къ этому стуку и, если-бы не напухшія вѣки большихъ синихъ глазъ и не покраснѣвшее отъ плача лицо, можно-бы подумать, что только этотъ стукъ и интересуетъ ее. Вся ея недоразвившаяся хрупкая фигурка принимала позу спокойно сидящаго человѣка, отъ нечего дѣлать развлекающагося наблюденіемъ надъ чѣмъ нибудь постороннимъ, — но это было только на минуту. Судорога муки пробѣгала по всему ея тѣлу, сводила хорошенькое личико, и снова рыданія, стонъ и шопотъ къ кому-то обращенной горячей мольбы наполняли комнату. Наконецъ, дѣвушка забилась въ жестокомъ нервномъ припадкѣ. Осторожно шлепая стоптанными валенками, въ комнату вошла дряхлая, сморщенная старуха. „Чтой-то Господи! Никакъ дѣвку-то опять худобинахватила“... зашептала она, разводя руками и приближаясь къ дѣвущкѣ: „изведется болѣзная, каждый день эдакъ-то, ишь вѣдь кожа да кости однѣ остались!“ продолжала она, осторожно ведя и укладывая ее на койку: -- „Печаль что-ли у ей какая, эдакъ-то она мучится! Да и какъ не печалиться, ребенокъ вѣдь еще почти, а заѣхала одна, безъ родныхъ въ такую даль, да возись тутъ съ ребятишками... Большому и то въ пору!.. Пойти развѣ позвать батюшку, а то что я буду одна съ ней дѣлать, еще прикличется ни вѣсть что!“ Поправивъ подушки, старуха посмотрѣла съ сожалѣніемъ на лежавшую въ забытій дѣвущку, покачала головой и вышла изъ комнаты. Стало тихо.

Только стихавшій вѣтеръ слабо шуршаль по стѣнамъ, да плохо припертая ставня все также ритмически постукивала гдѣ-то. Неубранная чайная посуда тускло поблескивала отъ лампы. Простой некрашеный столъ, заваленный ученическими тетрадями и учебниками и стоящій передъ неуклюжимъ стариннымъ диваномъ,

бросаль уродливую тѣнь на полъ и часть стѣны. Въ углу, около двери, висѣла завѣшенная простыней одежда. Прошло минутъ десять.

Осторожно хлопнула входная дверь, и изъ другой комнаты послышалась возня и шопоть: „Такъ сомлѣла говоришь, какъ мертвая?.. гмъ... плохо дѣло.., а, можетъ, она уснула, надо по-смотреть... Эхъ, дѣла, дѣла Божіи! И что это съ ней такое!“ Потирая озябшія руки, въ комнату, щурясь отъ свѣта, вошелъ средняго роста священникъ. Остановясь у двери, онъ откинулъ со лба сѣдые волосы, одѣлъ очки и сталъ пристально вглядываться въ неподвижно лежащую дѣвушку. „Навѣрно, обморокъ“, съ сокрушеніемъ прошепталъ онъ, подходя къ койкѣ и опускаясь у изголовья на стулъ: „Что же дѣлать!“ Машинально поднявъ онъ руку и, желая пригладить спутавшіеся волосы на головѣ дѣвушки, положилъ ее на лобъ. Отъ прикосновенія-ли холодной руки, или отъ чего другого, дѣвушка вздрогнула, быстро со стономъ вскочила съ койки, сдѣлала два шага и, вытянувъ впередъ руки, медленно стала опускаться къ полу. Священникъ быстро подхватилъ ее. „Куда, Вы, Надежда Платоновна? Что съ Вами?.. Вѣдь это я, о. Герасимъ... Ну, можно ли такъ волноваться, вѣдь Вы себя губите..., зачѣмъ же это!..“, ласково заговорилъ онъ, заботливо укладывая ее опять на койку и одной рукой поддерживая голову, а другой отыскивая на столикѣ духи: — „Лежите, пожалуйста, покойно, и Вамъ лучше будетъ, а то и заболѣть такъ недолго! Вотъ я вамъ смочу одеколономъ виски, и все пройдетъ, и Вы расскажете мнѣ свое горе, и мы поговоримъ и разъяснимъ все и устроимъ, какъ лучше, а зачѣмъ же такъ-то!.. Эхъ, вы“... Дѣвушка какъ-то сразу успокоилась и вся отдалась внимательнымъ, хотя и нѣсколько суетливымъ, хлопотамъ о. Герасима, слѣдя за нимъ мутнымъ, почти безсознательнымъ взглядомъ, по на щекахъ ея сталъ пробиваться тусклый румянецъ. А о. Герасимъ суетился по комнатѣ, отыскивая ту или другую вещь, ерошилъ густые волосы и все говорилъ, говорилъ, и въ голосѣ его слышалось неподдѣльное участіе и же-

ланіе развлечьъ, успокоить дѣвушку. Опъ уже успѣлъ отдать приказаніе старухѣ наставить самоваръ, послалъ ее къ матушкѣ за какимъ-то необыкновеннымъ вареньемъ, привезеннымъ имъ изъ города, и теперь рассказывалъ о томъ, какъ старуха перепугала его, явившись ночью. „Ужъ совсѣмъ я спать ложиться хотѣлъ, чуть-чуть огонь не погасилъ, вдругъ слышу—стучать; кого это, думаю, нелегкая принесла, ужъ не съ требой ли!... Гляжу—на, тебѣ—старуха! Чего тебѣ, спрашиваю?“ „Сомлѣла, говоритъ, барышня, просто, какъ мертвая“... Ахъ, ты, грѣхъ, думаю, что бы это могло быть!... Прихожу—оно и вѣрно: лежите Вы и даже не дышете; что тутъ дѣлать, ума не приложу! А вдругъ Вы и очнулись сами... и хорошо сдѣлали... и не нужно совсѣмъ беспокоить себя разными пустяками, а ужъ если скучно станетъ очень, шли-бы ко мнѣ хотя, ужъ я то Васъ всегда развеселю, ужъ Вы повѣрьте мнѣ!“... — „Безпокою я Васъ и такъ постоянно, о. Герасимъ“... слабо заговорила было дѣвушка, но тотъ даже не далъ и кончить. „Безпокоите, чѣмъ это?! Что Вы, что Вы, Надежда Платоновна! Да я, наоборотъ, всегда радъ помочь Вамъ всѣмъ, чѣмъ могу, и даже считаю это прямой своей обязанностью: вѣдь одному дѣлу служимъ, къ одной цѣли идемъ, къ великой цѣли—дать Отечеству разумныхъ, наученныхъ страху Божию сыновъ и ужъ если мы не будемъ помогать другъ другу, поддерживать одинъ другого, то что же тогда будетъ! Что же будетъ! А?“ И онъ остановился посреди комнаты, разведя руки и уставясь съ видомъ величайшаго недоумѣнія на дѣвушку и загоразивая въ то-же время дорогу къ столу и не замѣчая, что старуха топчется передъ нимъ съ кипящимъ самоваромъ въ рукахъ. „Да вы хоть бабушкѣ-то дайте пройти!“... улыбнулась дѣвушка, тяжело приподнимаясь съ койки и оправляя платье. „А я и не замѣтилъ ея! Ну, ну, ничего, ставъ скорѣе, да хоть приberi на столъ то немного, а то, вишь, ералашъ какой: а Вы уже встали, ну вотъ и хорошо, и отлично, а какъ еще попьемъ чайку съ моимъ знаменитымъ—ужъ подлинно, что знаменитое—вареньемъ, такъ всю нашу грусть-тоску какъ рукой сниметъ,

ну, не правду ли я говорю! Эхъ, Вы—дитя, дитя!...“ О. Герасимъ отошелъ въ уголь и съ ласковой улыбкой смотрѣлъ, какъ дѣвушка, все еще грустная и задумчивая, подошла къ столу и стала заваривать чай. „Не могу я быть учительницей!“, медленно заговорила она:—„Призванія нѣтъ у меня къ этому и скука страшная къ тому же, все мама вспоминается, даже во снѣ вижу ее, думается: какъ-то они тамъ живутъ! Такъ бы и поѣхала къ нимъ хоть на одинъ только часъ, посмотрѣть!...“—„Скука!“, перебилъ ее быстро о. Герасимъ:—„Ну вотъ и видно, что Вы дитя, самое, что ни есть, маленькое дитятко! Вы только не обижайтесь, Надежда Платоновна, что я Васъ такъ называю, но вѣдь Вы и въ самомъ дѣлѣ еще дитя, и скучать и томиться есть Ваша привилегія; вотъ я уже не могу такъ волноваться и плакать, потому что старъ, очерствѣлъ, загрузѣлъ, а Вы еще птенчикъ и отъ каждаго пустяка можете дойти до истерики, а что касается призванія, такъ это вопросъ обширный, но не нужно забывать того, что по призванію люди очень рѣдко находятъ себѣ дѣло, и это уже есть художники, а мы, мы простые мастеровые, работнички, но что мы мастеримъ, Надежда Платоновна, нужно дать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что мы мастеримъ!“. Великое дѣло мастеримъ мы, и сознаніе этого должно воодушевлять, окрылять насъ; польза того, что мы дѣлаемъ, исключаетъ всякую мысль о томъ: по призванію или не по призванію мы дѣлаемъ, потому что прежде всего нужно задаться вопросомъ: полезно или нѣтъ то, что мы дѣлаемъ, а гдѣ же Вы найдете поприще болѣе полезное, болѣе великое, болѣе необходимое, чѣмъ дѣятельность сельскаго священника или учителя! Скажите мнѣ, какое дѣло можетъ быть благодарнѣе, отраднѣе этого... А?

А относительно трудности—такъ безъ этого ничего никогда не дается, но это можетъ угнетать человѣка тогда, когда онъ не видитъ ни откуда помощи, когда онъ одинокъ, когда онъ не встрѣчаетъ сочувствія и поддержки!.. но мы-то развѣ одиноки? О нѣтъ! Много, много насъ, и, если мы дружно возьмемся за работу,

будемъ поддерживать, ободрять другъ друга, то, вѣрю я искренне, что никакая сила, никакая неудача не сокрушатъ насъ, и мы выйдемъ изъ тьмы и выведемъ отсталыхъ, заблудшихъ къ свѣту, къ правдѣ, на истинный путь!.. О. Герасимъ, чуть покраснѣвшій отъ волненія, сталъ въ ораторскую позу, поднялъ правую руку вверхъ и съ увлеченіемъ долго говорилъ, забывъ и про чай, и про то, что давно уже пора спать. Дѣвушка, успокоившаяся и ободрившаяся, внимательно слушала его, и въ глазахъ ея сверкала иногда лукавая улыбка надъ ораторскимъ увлеченіемъ о. Герасима. Темная ночь все также заглядывала въ окна и все такъ же постукивала гдѣ-то плохо припертая ставня, но комната имѣла уютный, веселый видъ, и не вѣрилось, что часъ тому назадъ здѣсь билась въ истерикѣ одинокая, тоскующая дѣвушка. А старуха топталась въ дверяхъ, крестила зѣвающей ротъ и бормотала: „Ну, заговорилъ! Теперь оиять за полночь прокашителяются, да ладно, что пришелъ, а то что бы я стала одна съ ней дѣлать. Еще приключилось бы ни вѣсть что!... О Господи, Господи!“...

Иванъ Воздвиженскій.

Обзоръ печати.

Изъ періодической печати. О роли нашего православнаго духовенства въ Государственной Думѣ А. Лукинскій въ газетѣ „Россія“ (№ 1998) пишетъ:

„Въ среднихъ, на половину безрелигіозныхъ кругахъ общества давно установился взглядъ на религію, какъ на сухой складъ извѣстныхъ формулъ и опредѣленную систему бытовыхъ формъ и обрядовъ. Только въ предѣлахъ этихъ формъ, въ области этихъ обрядовъ, отъ которыхъ по малообразованности не успѣли еще отстать народныя массы и кое-кто изъ интеллигенціи, и соприкасается религія съ общественною жизнью. При такомъ взглядѣ на религію роль духовенства въ Думѣ можетъ заключаться только

въ защитѣ этихъ традиціонныхъ формулъ, когда случайнымъ теченіемъ государственной работы ихъ, такъ или иначе, коснется законодательство Государственной Думы. Но это представленіе о религіи ошибочно. Религія есть цѣлая атмосфера моральной и идеальной жизни народа.

Атмосфера эта пропитываетъ собою весь бытъ, чувствуется въ каждомъ шагѣ. Она направляетъ волю, руководитъ помыслами, воспитываетъ сердце тѣхъ, кто въ ней живетъ. Нужно понимать и чувствовать эту атмосферу, чувствовать всѣ точки соприкосновенія ея съ народною жизнью, чтобы видѣть, гдѣ законодательная работа, можетъ быть, невольно и бессознательно отклоняетъ жизнь отъ религіозныхъ стихій.

Религіозное начало дало силу и живучесть русскому духу, оно сберегло нашу національность въ многочисленныхъ и разнообразныхъ историческихъ злключеніяхъ. Это начало составляло крѣпость нашей государственности и прославило, какъ непобѣдимую, нашу армію. И въ дальнѣйшемъ развитіи государственной жизни, куда бы ни клонилась временная мода въ колеблемой изъ стороны въ сторону духомъ разныхъ ученій нашей наукъ,—нужно прежде всего беречь религіозную стихію. А поэтому, и въ составѣ нашихъ законодательныхъ учрежденій должны быть, и въ достаточномъ количествѣ, люди, способные понять и почувствовать, гдѣ, при томъ или другомъ измѣненіи основъ общественной жизни, должны неминуемо произойти извѣстныя неблагоприятныя перемѣны въ религіозной атмосферѣ.

Присутствіе въ законодательныхъ учрежденіяхъ такихъ участниковъ работы тѣмъ болѣе необходимо, что въ составѣ этихъ учрежденій, особенно это нужно сказать про состав Государственной Думы, всегда есть на лицо общественные дѣятели, которые сознательно стремятся къ ослабленію религіозной атмосферы въ народной жизни. До сихъ поръ члены Государственной Думы изъ духовенства, разсыпаясь по разнымъ партійнымъ и групповымъ организаціямъ, не представляли въ своей дѣятельности одного цѣ-

лаго и дѣлали этимъ свою работу, направленную къ поддержанію религіозныхъ основъ общественной жизни, какъ-то мало замѣтной. Иное было бы дѣло, если бы все думское духовенство составляло одну группу, которая бы свободно присоединилась къ тѣмъ или другимъ голосамъ, оцѣнивая каждый разъ рѣшенія исключительно съ точки зрѣнія христіанскихъ началъ общественности. Духовенству, во всякомъ случаѣ, не мѣсто въ думскихъ партійныхъ организаціяхъ, съ ихъ условною партійною моралью, далеко не совпадающею съ евангельскою.

Кромѣ этой непосредственной услуги, развитіемъ и охраненіемъ христіанскихъ основъ жизни, наше русское духовенство цѣнно въ законодательной дѣятельности высшихъ учрежденій одною весьма характерной чертой. Рядовое духовенство, сельское и городское, больше, чѣмъ всякое другое сословіе, знакомо съ русскою жизнью и во всей ея широтѣ. Кому ближе и больше всего извѣстнѣе быть и нужды нашего крестьянства? Кто часто и по многу разъ побывалъ и въ богатыхъ хоромахъ, и въ бѣдныхъ лачугахъ окрестныхъ деревень? Только одинъ сельскій священникъ. Кому лучше всѣхъ извѣстна жизнь городской мелкоты: мѣщанъ, мелкихъ торговцевъ, купцовъ, служащихъ въ разныхъ учрежденіяхъ? Кому приходится выслушивать чистосердечную исповѣдь относительно всѣхъ неурядиць жизни этой сѣрой, неустроенной массы, отдѣлившейся отъ народа и еще не присоединившейся къ интеллигенціи? Священнику и только ему одному.

Недостатокъ юридическаго и политическаго образованія, нѣкоторая отсталость въ общественномъ развитіи рядового духовенства съ лихвою вознаграждаются этимъ знаніемъ народной жизни, ея нужды и повседневной злобы. Помѣщики и промышленники въ отношеніяхъ къ нуждамъ деревни и города никогда не забываютъ своихъ основныхъ интересовъ и склонны разсматривать жизнь и законодательную работу подъ угломъ то дворянскихъ выгодъ, то интересовъ капитализма. Священнику не въ чемъ сводить свои счеты съ деревенскимъ или городскимъ населеніемъ. Его богатство

и благосостояніе цѣликомъ зависитъ отъ благосостоянія той среды, въ которой живетъ сельскій или городской батюшка. Даже въ сохраненіи своихъ земельныхъ надѣловъ сельское духовенство большинства губерній мало заинтересовано. И это отсутствіе профессиональной заинтересованности, идущей въ ущербъ интересамъ другихъ группъ населенія, конечно, весьма благопріятствуетъ полезной и спокойной дѣятельности представителей духовенства въ законодательныхъ учрежденіяхъ. Только насильственные тиски партійной дисциплины способны заставить думскихъ батюшекъ поддерживать защиту тѣхъ или другихъ классовыхъ интересовъ, забывая, что для этого есть достаточно другихъ дѣятелей въ составѣ вышихъ государственныхъ учреждений. Но этихъ тисковъ и нужно сторониться духовенству больше всего“.

Речь Государя Императора членамъ Гос. Думы.
Къ представлявшимся членамъ Г. Думы ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обратился съ нижеслѣдующими словами: „Въ теченіе пяти лѣтъ Я внимательно слѣдилъ за ходомъ занятій Государственной Думы и не скрою отъ васъ, что нѣкоторыя дѣла получили не то направленіе, которое Мнѣ представлялось бы желательнымъ. Считаю, что пренія не всегда носили скромный характеръ, а для дѣла главное—спокойствіе. Съ другой стороны, Я радъ удостовѣрить, что вы положили много труда и старанія на рѣшеніе главныхъ въ Моихъ глазахъ вопросовъ по землеустройству крестьянъ, по страхованію и обезпеченію семей рабочихъ, по народному образованію и по всѣмъ вопросамъ, касающимся государственной обороны. Вчерашнее голосованіе объ ассигнованіи весьма значительнаго кредита на дальнѣйшее судостроеніе доставило Мнѣ истинное удовольствіе. Нахожу желательнымъ въ ближайшую очередь обратить вниманіе на Мое наслѣдіе отъ горячо любимаго Родителя—церковно-приходскія школы. Желаю вамъ счастливо возвратиться по домамъ своимъ, а тѣмъ, которые вернутся въ четвертую Думу, спокойной и плодотворной работы на радость Мнѣ и на пользу дорогой Россіи. До свиданія, господа“.

Въ Г. Думѣ. 21-го мая Г. Дума обсуждала докладъ согласительной комиссіи по проекту всеобщаго обученія. Большинство комиссіи, въ составъ котораго вошло шесть членовъ Г. Совѣта и одинъ членъ Г. Думы, поддерживало законопроектъ въ редакціи Г. Совѣта и стояло за фиксацію кредита въ 10 мил. р. на всеобщее обученіе, съ параллельнымъ отпускомъ на школы дух. вѣдомства 1 мил. 500 т. р. Меньшинство согласительной комиссіи настаивало на фиксаціи кредита только по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія, но его редакція не вполне совпадала съ думскою редакціей законопроекта. Въ Г. Думѣ имѣлся въ виду отпускъ кредита въ 10 мил. р. по школамъ всѣхъ вѣдомствъ, которыя подчинялись, въ силу проекта, училищному совѣту министерства народн. просвѣщенія. Такъ какъ въ Г. Совѣтѣ это предположеніе не встрѣтило сочувствія, то меньшинство сочло умѣстнымъ вернуться къ первоначальному проекту, который опредѣлялъ отпускъ кредита въ размѣрѣ 9 мил. р. только по смѣтѣ мин., нар., пр., и оставить вопросъ о церковныхъ школахъ открытымъ.

При голосованіи весь проектъ о введеніи всеобщаго начального образованія принятъ въ редакціи меньшинства согласительной комиссіи. Но Государственная Дума, не смотря на протесты Преосвящ. Евлогія и думскаго духовенства, намѣренно не провела этого законопроекта.

— Комиссія по дѣламъ православной церкви представила на одобреніе Г. Думы докладъ по законопроекту о ежегодномъ отпускѣ изъ казны, начиная съ 1912 г., по 600.000 р. на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства, при этомъ комиссія высказываетъ пожеланіе, чтобы при распредѣленіи средствъ на содержаніе духовенства общими суммами по епархіямъ Св. Синодъ сообразовался съ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Г. Совѣта, отъ 23-го апрѣля 1893 г., а исчисленіе конечной общей суммы, необходимой для удовлетворенія пособіями всѣхъ причтовъ каждой епархіи, не выходило изъ рамокъ общей сложности среднихъ нормъ на причтъ, Св. же Синодомъ установленныхъ.

Этотъ законопроектъ Думой принятъ.

Дума и духовенство. Въ „Симферопольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ напечатаны указанія, которыми должно руководиться духовенство при предстоящихъ выборахъ. Духовенству предписывается принять въ выборахъ самое широкое участіе. Для этого необходимо организовать избирательные комитеты, вступать въ блоки съ монархическими организаціями. Земскіе избирательные списки необходимо контролировать; въ случаѣ преобладанія въ мелковладѣльческихъ сѣздахъ прогрессистовъ рекомендуется уклониться отъ участія въ нихъ, съ цѣлью уменьшить число уполномоченныхъ. Кромѣ того, возбуждать ходатайства, чтобы выборы назначались въ будни. Если же таковыя состоятся въ праздники, то на время выборовъ освободить церковно-служителей отъ церковной службы.

— Въ уѣздныя управы Харьковской губ. окружными благочинными харьковской епархіи представлены списки лицъ духовнаго званія, имѣющихъ право принимать участіе въ предстоящихъ выборахъ въ 4-ю Гос. Думу. Количество духовенства, имѣющаго право участвовать въ выборахъ, какъ показываютъ списки, остается почти прежнее.

— На сѣздѣ духовенства Литовской епархіи въ Вильнѣ постановлено устроить совѣщаніе, совмѣстно съ націоналистами и правыми, по вопросу о поведеніи духовенства въ предвыборной кампаніи.

Чудный крестъ. Въ Подольской губ. былъ срубленъ столѣтній дубъ, внутри котораго, когда его распилили и раскололи, оказался крестъ на подобіе обычнаго за престольнаго креста, съ закругленіями по концамъ, съ едва замѣтнымъ сіяніемъ, длиной 5—6 вершковъ. Крестъ деревянный, но массивнѣе окружающей среды, другой окраски (чуть-чуть желтѣе) и безъ волоконъ.

По распоряженію администраціи, дубовый обрубокъ съ крестомъ доставленъ въ канцелярію подольскаго губернатора.

Священникъ и паства. Отношенія пастыря къ своимъ пасомымъ служатъ нынѣ предметомъ систематическаго обсужденія въ нашей церковной печати. Въ послѣднее время между пастырями и паствою не стало той духовной связи и взаимообщенія, которыя прежде характеризовали ихъ отношенія. Революціонное движеніе поколебало авторитетъ пастырей въ сознаниіи народа и внесло въ народную среду рядъ такихъ идей, которыя отрицательно вліяютъ на религіозно-нравственную жизнь народа. Народъ нынѣ не такъ уже чтитъ своихъ пастырей, какъ почиталъ ихъ и уважалъ въ недавнемъ прошломъ, не питаетъ къ нимъ прежняго довѣрія и обнаруживаетъ попытку уйти отъ своихъ пастырей и даже изъ ограды православной Церкви. Нѣкоторые пасомые, отравленные ядомъ соціалистическихъ бредней и проникнутые атеистическими идеями, перестали посѣщать храмы Божіи, оскорбляютъ своихъ пастырей, прозносятъ хулы и на святую православную Церковь, другіе вышли изъ ограды Церкви и примкнули къ сектантамъ, въ ученіи которыхъ тщетно ищутъ духовнаго успокоенія и мира. Причины такого разлада—различны. Несомнѣнно, не безъ вины въ этомъ разладѣ и сами пастыри. Когда началось революціонное движеніе, оно застигло многихъ изъ нихъ врасплохъ и неподготовленными. Будучи не въ курсѣ общественнаго настроенія, многіе пастыри не могли быстро оріентироваться предъ нахлынувшею волною новыхъ вѣяній, оказались незнакомыми съ соціализмомъ и его планами и не могли успѣшно противодѣйствовать быстрому распространенію противохристіанскихъ воззрѣній. Новое движеніе требовало и новыхъ средствъ для противодѣйствія его росту, а между тѣмъ духовенство продолжало пользоваться старыми приемами и средствами для борьбы съ вновь опредѣлившимся противохристіанскимъ настроеніемъ. Тогда какъ развернувшіяся грозныя событія требовали живого и энергичнаго слова, пламеннаго обличенія и жестокаго бичеванія, многіе пастыри по-прежнему продолжали читать за богослуженіями старыя поученія, да притомъ не свои, а чужія. И въ то время, какъ пастыри бездѣйствовали, враги Церкви и православія бодрствовали и раскинули повсюду

свои сѣти для пропаганды сектантскихъ лжеученій. Получивъ доступъ къ народу, сектанты, съ одной стороны, вызвали въ его средѣ стремленіе отыскать пути оправданія и спасенія, а съ другой — путемъ хитрыхъ приѣмовъ и средствъ старались подорвать въ народѣ уваженіе къ Церкви и ея установленіямъ, поколебать авторитетъ духовенства и унизить его въ представленіи пасомыхъ. И враги Церкви дѣйствовали не безъ успѣха. Въ то время какъ среди народа пробудилось исканіе правды и смысла жизни, а сектанты шли навстрѣчу этому исканію и предлагали народу свою неразумную мистику, въ это самое время многіе пастыри Церкви не старались съ усердіемъ выполнять свои обязанности, ограничивались только внѣшнимъ исповѣданіемъ ученія Христова, не отвѣчали живымъ словомъ на голосъ истины и не возжигали для ищущихъ истины святого церковнаго исповѣданія. И народъ сдѣлался равнодушнымъ къ своей вѣрѣ и удаляется отъ пастырей Церкви, авторитетъ которыхъ во многихъ случаяхъ восхитили самозванные народные учителя и проповѣдники. — Теперь, когда острый кризисъ нѣсколько миновалъ и явилась возможность оглянуться назадъ и критически оцѣнить недавнее прошлое, когда нарушились добрыя отношенія между пастырями и пасомыми, — въ различныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ смѣло высказываются укоризненные сужденія и рѣшительно вскрываются недочеты современнаго русскаго пастырства. И не съ цѣлью обличенія нашего духовенства *in pleno* высказываются здѣсь сужденія о современномъ состояніи пастырства, но для указанія тѣхъ новыхъ путей и средствъ, которыми пастыри могутъ располагать для возстановленія своего авторитета тамъ, гдѣ онъ поколебленъ, и для упроченія своего моральнаго воздѣйствія тамъ, гдѣ въ этомъ сознается и существуетъ нужда. Безспорно, въ громадномъ составѣ русскаго пастырства, и въ минувшую тяжелую годину развала и упадка, было много героевъ долга, самоотверженныхъ и ревностныхъ исполнителей своего высокаго и отвѣтственнаго служенія, энергичныхъ и стойкихъ защитниковъ своей паствы отъ многочисленныхъ

волковъ, пытавшихся проникнуть въ ихъ среду и оттъснить истинныхъ пастырей. Честь и хвала этимъ ревнителямъ, долга, устоявшимъ въ годину тяжкихъ испытаній, не убоившихся смуть и тревогъ лукаваго времени. Мы знаемъ и вѣримъ, что въ средѣ приходскаго духовенства было и есть много такихъ истинныхъ и достойныхъ пастырей, которыми никогда не оскудѣвала православная русская Церковь. Но на ряду съ этими ревностными исполнителями своего долга и исключительнаго пастырскаго служенія были, конечно, и такіе, которые не оказались на высотѣ своего призванія и поколебались подъ ударами и патискомъ многочисленныхъ явныхъ и тайныхъ враговъ православія. Въ „Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (№ 17) одинъ изъ священниковъ, указавъ на ростъ сектантства и на вторженіе его въ православные приходы, констатируетъ вину духовенства въ томъ, что оно имѣетъ недостаточныя познанія въ словѣ Божіемъ. Не съ цѣлью порицанія, а раздѣляя общую духовную помощь и братски предлагая по личному опыту простое и вѣрное средство врачеванія, авторъ совѣтуетъ ежедневно въ теченіе 15—20 минутъ читать слово Божіе, и такимъ образомъ въ теченіе года весь Новый Завѣтъ можно прочесть четыре раза. При свѣтѣ и руководствѣ слова Божія, и день грядущій можно провести безстрашно, получивъ на дѣланіе свое завѣтъ и благословеніе Христа и святыхъ самовидцевъ—служителей Его, и приобрѣсти отчетливыя и ясныя познанія, столь необходимыя пастырю въ борьбѣ съ сектантами. Въ „Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (№ 9) намѣчаются средства для утвержденія въ народѣ православной вѣры и разрушенія замысловъ враговъ Церкви, а съ другой стороны — для возвышенія авторитета пастырей среди приходскихъ пасомыхъ. По справедливому сужденію этого журнала,—прежде всего необходимо пастырямъ повсемѣстно открыть виѣшкольное обученіе дѣтей и народа истинамъ вѣры. Въ „Еписейскихъ Епарх. Вѣд.“ одинъ священникъ горячо призываетъ пастырей и ихъ женъ къ ревностной работѣ на нивѣ Христовой.

Нестроенія въ Царицынѣ. На имя преосвященныхъ, присутствующихъ въ Св. Синодѣ, получены телеграммы отъ царицынскаго населенія съ скорбнымъ сътованіемъ на настоятеля царицынской обители архим. Иринарха, по поводу недавно преисшедшаго въ монастырскомъ храмѣ прискорбнаго инцидента, вызвавшаго арестъ нѣсколькихъ лицъ, въ томъ числѣ 75-лѣтней старухи.

Предъ памятникомъ Императора Александра III. 30 мая въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Ихъ Августѣйшаго Семейства и всего Царствующаго дома, при громадномъ стеченіи народа въ Москвѣ открытъ памятникъ Незабвенному Монарху Императору Александру III. За семнадцать лѣтъ, истекшихъ со дня Его кончины, имя Его не только не потускнѣло въ памяти народной, но загорѣлось особымъ блескомъ, приобрѣло особое значеніе. Тотъ, чью память увѣковѣчила Москва, олицетворилъ собою русскую Россію, русскій народъ, русскую мощь, русскую государственность.

Никакими побѣдами надъ внѣшнимъ врагомъ Александръ III не сдѣлался бы для насъ тѣмъ драгоценнымъ символомъ, какимъ является благодаря тому, что былъ истинно-народнымъ, истинно-русскимъ Царемъ.

Безъ всякихъ спеціальныхъ распоряженій, тихо, незамѣтно, но твердо и безповоротно Россія перестала быть раемъ для инородцевъ и сдѣлалась „Россіей для русскихъ“. При дворѣ зазвучала русская рѣчь, бывшая до того въ полномъ загоиѣ. Въ ходъ пошли русскіе люди, извлеченные изъ потемковъ на свѣтъ Божій мощной рукою Русскаго Царя.

Тотчасъ же это теченіе почувствовалось и за границей. Наши высококомѣрные друзья и запосчивые враги немедленно оцѣнили происшедшую переменѣну. Съ русскими требованіями, съ русскими вкусами стали считаться, и Россія сразу вышла изъ своего униженнаго состоянія.

Ни одного раза не обнажилъ Александръ III меча противъ враговъ Россіи. И тѣмъ не менѣе они никогда и ни въ чемъ не смѣли посягнуть на ея достоинство, на ея интересы: каждый зналъ, что за это его ждетъ суровая расплата.

Сила, твердость, прямота и горячее русское сердце были отличительными свойствами незабвеннаго Царя.

Вступивъ на престолъ при обстоятельствахъ, исключительно тяжкихъ и трагическихъ, Онъ съ первыхъ же шаговъ далъ своему народу почувствовать, что его судьба находится въ надежныхъ рукахъ. Твердо вѣря въ свое Царственное призваніе, Онъ сумѣлъ подавить крамолу, вернуть Россію на ея историческій національный путь.

Съ тѣхъ поръ прошло семнадцать лѣтъ. Россія пережила за это время великую внѣшнюю катастрофу въ видѣ несчастной войны. Вынесла еще болѣе тяжкое испытаніе въ лицѣ „освободительства“, затопившаго своимъ мутнымъ потокомъ города, села и деревни необъятной нашей Родины.

И, не смотря на совмѣстныя усилія внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ, она устояла передъ грознымъ ураганомъ и устояла только потому, что сѣмена, брошенныя державною рукою Александра III, дали пышный всходъ на пивѣ народнаго самосознанія. Въ годину скорби въ Россіи проснулся духъ Царя-народника. Объединившись вокругъ своего національнаго знамени, русскіе люди еще разъ стряхнули съ себя вражескія цѣпи, дружно возставъ на защиту Родины, Царя и Церкви.

Будемъ же вѣрить, что и впредь русская Россія не забудетъ завѣтовъ Императора III и навсегда сохранитъ въ себѣ огонь патріотизма, спасавшаго ее во всѣ времена отъ бѣдъ и напастей.

Редакторъ А. Богдановъ.
Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Дух. Сем., прот. Н. Асташевскій.

Тип., б. М. И. Абалакова.